

являются необоснованными, и г-н Деус не может не согласиться со ссылкой Председателя на статью 56 Устава.

Более того, пункт с статьи 55 ясно говорит о «всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод...»

Вопрос, поставленный в отношении национального суверенитета, всегда поднимается в международном праве теми, кто занимает реакционную позицию. Г-н Деус рискует предсказать, что если это возражение будет выдвигаться на каждой стадии работы, то Организация Объединенных Наций с течением времени будет разрушена.

Однако он согласен с теми представителями, которые предложили, чтобы этот вопрос вновь был передан в Комиссию по правам человека. Он полагает, что право представления петиций должно рассматриваться в пакте, так как декларация не является юридически обязательной. Организация Объединенных Наций еще не имеет механизма для рассмотрения петиций. Лучшим способом решения этого вопроса является, как всегда считала делегация Бельгии, принятие международной конвенции.

Заседание закрывается в 23 час.

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 26 ноября 1948 года, 10 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

87. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СТАТЬЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДЕКЛАРАЦИИ В ЖИЗНЬ (E/800, стр. 21) (продолжение)

Г-н ИНСФРАН (Парагвай) согласен с мнением, высказанным на предыдущем заседании представителем Мексики. Делегация Парагвая полностью поддерживает принцип права на обращение с петицией на национальном уровне, так как это право является положением конституции Парагвая. Однако установление права обращаться с петициями на международном уровне посредством провозглашения права отдельных лиц обращаться к Организации Объединенных Наций явится вмешательством в суверенные дела государств, и делегация Парагвая не может с этим согласиться. Даже если, как заявил представитель Эквадора, уничтожение национальных границ является законным и благородным желанием, оно не может быть осуществлено при современном положении вещей, и любые меры, нарушающие национальный суверенитет государств, будут неуместны.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) заявляет, что на Боготской конференции его делегация одобрила следующую формулировку проекта статьи о праве представления петиций:

«Каждый человек имеет право в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами обращаться с петициями или заявлениями к любому компетентному органу власти по вопросам, представляющим общий или личный интерес, а также имеет право требовать незамедлительных действий по этим петициям или заявлениям».

Это право также записано в конституции Аргентины. Делегация Аргентины поэтому поддерживает поправку Кубы (A/C.3/261), которая основывается на Боготской декларации, так как считает, что право представления петиций должно осуществляться в пределах национальных границ.

В мире еще не достигнут такой прогресс, который позволил бы отменить принцип национального суверенитета, признанный Уставом. Делегация Аргентины в соответствии с принципами юридического суверенитета государств и невмешательства считает, что каждая страна должна остаться свободной в определении своей собственной судьбы.

Г-н Короминас обращает внимание Комитета на положения пункта 7 статьи 2 Устава, касающиеся дел, по существу входящих во внутреннюю компетенцию государства. По его мнению, петиции по существу входят в эту компетенцию, Комитет поэтому должен попытаться найти формулу, которая учтет эти положения, предусмотрев, что обращение с петициями к Организации Объединенных Наций должно осуществляться при условии одобрения правительств.

Поправка Франции (A/C.3/244/Rev.1/Corr.1) проникнута высокими идеями. Безусловно, должна быть создана международная система защиты прав человека. Делегация Аргентины не возражает против основательного изучения вопроса, но она не думает, что Комитету следует на данной стадии обсуждения предпринимать подобное изучение. Она предлагает, чтобы этот вопрос вновь был передан для изучения в Комиссию по правам человека. Если будет принята поправка Кубы (A/C.3/261), то хартия прав человека может быть впоследствии дополнена указанием на то, каким должен быть компетентный международный орган.

Г-н УАТТ (Австралия) отмечает, что возражения, выдвинутые против обсуждаемой статьи, разделяются на два вида.

Имеются возражения практического порядка: некоторые делегации указывают, что не существует органов, компетентных рассматривать петиции, и, более того, считают предпочтительным включить статью не в декларацию, а в пакт. В определенной степени он поддерживает эти практические возражения.

Другие возражения носят теоретический характер. По этому вопросу делегация Австралии всецело поддерживает замечания представителя Бельгии (158-е заседание), но считает, что некоторые делегации, возможно, захотят ответить на некоторые доводы, выдвинутые после заявления г-на Деуса. Г-н Уатт поддерживает, что статья 56 Устава, в которой говорится, что «все члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия... для достижения целей, указанных в статье 55», предусматривает международные действия. Статья 55 Устава также гласит, что «Организация Объединенных Наций содействует...». Следовательно, нет ни малейшего сомнения в отношении компетентности и даже обязанности Организации Объединенных Наций предпринимать международные действия в той или иной форме. Единственным спорным вопросом является вопрос о методах и времени.

Было заявлено, что в вопросе о правах человека принцип национального суверенитета является неприкосновенным. Эта теория приведет к ненормальному положению, при котором жители подопечных территорий смогут обращаться с петициями в Совет по Опеке, а следовательно, и в Организацию Объединенных Наций, в то время как жители стран-метрополий не смогут делать это.

Делегация Австралии совсем не игнорирует важность положений пункта 7 статьи 2 Устава, в формулировании которых Австралия принимала участие, но считает, что сфера международной юрисдикции не является неизменно установленной. Некоторые вопросы внутренней юрисдикции могут быть отнесены к международной юрисдикции. Это явится не нарушением, а скорее осуществлением суверенитета. Страна всегда будет свободна потребовать гарантий против безответственных петиций.

Если Комитет сочтет, что по практическим причинам статья должна быть передана обратно в Комиссию по правам человека, делегация Австралии будет настаивать при рассмотрении мероприятий по проведению декларации в жизнь на необходимости эффективных мер, в частности на создании международного суда по правам человека.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что на национальном уровне нельзя отрицать права гражданина обращаться с петициями. В этом отношении текст статьи и двух поправок, представленных Францией и Кубой, кажется ему в равной мере приемлемым. Он настаивает на сохранении формулировки «а также имеет право на незамедлительные действия по этим петициям и заявлениям», содержащейся в поправке Кубы.

Г-н Санта-Крус также поддерживает признание права отдельных лиц обращаться с петициями к Организации Объединенных Наций по той же самой причине, по которой делегация Чили поддержала статью 28 декларации: Подписав Ус-

тав, государства согласились на включение прав человека в международное право и добровольно отказались от части своего суверенитета. Поэтому он считает, что должен существовать международный орган власти для рассмотрения петиций, касающихся прав человека. Более того, этот вопрос уже был рассмотрен Комиссией по правам человека. Делегация Чили поддерживает текст, предложенный Францией.

Г-н АКИНО (Филиппины) заявляет, что делегация Филиппин очень хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций создала правомочный орган, который изучал бы петиции, присланные в Организацию Объединенных Наций отдельными лицами. Ни один из предложенных текстов, однако, не предусматривает создания подобного органа. Статья, содержащаяся в первоначальном тексте проекта декларации, даже не была рассмотрена Комитетом. Поправка, предложенная Францией, не определяет ни порядок представления петиций, ни органы Организации Объединенных Наций, которые будут компетентны их рассматривать. Не существует даже соглашения относительно создания международного суда по правам человека. До тех пор пока не будет создан такой орган, включение в декларацию права на петицию будет попросту вводить в заблуждение, так как его осуществление не может быть гарантировано. Поправка, предложенная Кубой, еще более неопределенна.

Ввиду того что этот вопрос касается мероприятий по проведению декларации в жизнь, которые неуместны в декларации и которые требуют основательного изучения, делегация Филиппин предлагает, чтобы этот вопрос вновь был передан в Комиссию по правам человека.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) указывает, что поправка, внесенная делегацией Кубы, всего лишь признает существующий факт. Право представления петиций утверждено конституциями многих стран. Его делегация поддерживает создание международной системы защиты прав человека в соответствующее время, но он считает, что такая система не может быть предусмотрена на нынешней стадии работы Комитета. Поправка Кубы своей намеренно неясной формулировкой допускает возможность последующего пересмотра определения «компетентного органа власти», когда будет создана международная система защиты.

Г-н Перес Сиснерос просит, чтобы поправка делегации Кубы была поставлена на голосование по частям и чтобы было проведено поименное голосование по первой части предложения, которая является наиболее существенной, а именно:

«Каждый человек имеет право в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами обращаться с петицией или заявлением к любому компетентному органу власти».

Конец предложения, который менее важен, может быть поставлен на голосование позднее. Де-

легация Кубы готова в порядке компромисса согласиться на исключение второй части поправки.

Г-н КАССЕН (Франция), признавая, что право представления петиций потеряло часть своего значения после признания свободы печати и свободы ассоциации, тем не менее утверждает, что эти две свободы не могут заменить права представления петиций, которое позволяет обращаться с требованиями к национальным или международным органам власти. Если право представления петиций не будет включено в декларацию прав человека, это будет означать шаг назад в области позитивного международного права, так как право представления петиций было признано на многих международных конференциях, включая Конференцию по сокращению и ограничению вооружений, состоявшуюся в 1932 году, и на различных сессиях Международной организации труда.

Исключение этого права будет также означать отказ от цели, которую демократические государства поставили перед собой в начале прошлой войны. Организация Объединенных Наций не может допустить, чтобы, как это было в 1933 году, сохранилось спокойствие перед явными нарушениями духа Устава. Поэтому должны быть приняты позитивные меры для обеспечения права представления петиций в национальном и международном плане.

Г-н Кассен опасается, однако, что защитники права представления петиций могут разойтись во мнениях из-за их различных взглядов на гарантию, которая должна действовать в этой области. Поэтому он предлагает пока снять проект поправки, внесенный делегацией Франции, при формальном условии, что Третий комитет поручит Комиссии по правам человека через Экономический и Социальный Совет предпринять новое изучение этой проблемы и представить доклад о результатах следующей сессии Генеральной Ассамблеи, исходя из того, что последняя обсуждает этот вопрос.

Он подчеркивает, что упомянутое выше условие не зависит от того, будет принята или отклонена поправка, внесенная делегацией Кубы, которая основывается на Боготской декларации. Этот текст приемлем, если, как предложил его автор, будут исключены слова, следующие за словами «компетентному органу власти».

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) заявляет, что она с интересом следила за общими прениями, в частности за доводами, представленными теми, кто утверждает, что декларация прав человека не должна содержать никакой статьи, касающейся права представления петиций. Тех, кто выступает за исключение такой статьи, можно разделить на две категории: в первую входят лица, просто не желающие, чтобы это право было включено в декларацию, во вторую — лица, считающие, что оно должно быть включено только после того, как будут определены способы проведения декларации в жизнь.

Правительство Новой Зеландии изложило свою точку зрения по этому вопросу Комиссии по правам человека в июне 1948 года. Оно предложило, чтобы каждый человек в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами имел право обращаться с петицией или заявлением к правительству государства, гражданином которого он является или в котором он постоянно проживает, и имел то же самое право в отношении Организации Объединенных Наций¹. Это положение находится в полном соответствии с текстом, содержащимся в документе E/800.

Правительство Новой Зеландии признает важность осуществления права на петицию. Оно сохраняет свою первоначальную позицию и готово поддержать включение права представления петиций в декларацию прав человека.

Г-жа Ньюлендс, так же как г-н Кассен, признает, что это право является основным и что оно должно занять место среди общих принципов, изложенных в декларации. Во время обсуждения было указано, что декларация представляет собой общее изложение принципов и не влечет за собой каких-либо юридических обязательств. Отсутствие органа, который обладал бы полномочием рассматривать петиции, адресованные Организации Объединенных Наций, не является поэтому убедительным доводом для исключения из декларации этого общего принципа.

Более того, Экономический и Социальный Совет на своей пятой сессии принял резолюцию 75 (V) по вопросу о заявлениях, касающихся прав человека. Эта резолюция требует, чтобы Генеральный Секретарь перед каждой сессией Комиссии составлял конфиденциальный список заявлений, относящихся к правам человека, с кратким указанием существа каждого из них. Совершенно верно, что резолюция не предусматривает мер, которые должны быть приняты в этой связи, но Комиссии по правам человека было предложено назначать на каждой сессии специальный комитет, для того чтобы он собирался незадолго до ее следующей сессии с целью обзора конфиденциального списка заявлений, подготовленного Генеральным Секретарем. Этот специальный комитет, составленный из представителей Ливана, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили, собрался незадолго до начала третьей сессии Комиссии по правам человека. Г-жа Ньюлендс считает поэтому, что упоминание о праве представления петиций в декларации прав человека будет всего лишь признанием существующего положения.

Критические замечания некоторых представителей о том, что граждане метрополий не будут пользоваться правом обращаться с петицией, предоставленным жителям подопечных территорий, еще раз доказывают необходимость установления этого права.

¹ См. документ E/CN.4/82/Add.12.

В отношении формулировки этой статьи делегация Новой Зеландии поддержала бы поправку Франции, если бы она не была взята назад. Было бы целесообразно ограничить право представления петиций, как это было сделано в этой поправке, вопросами, относящимися к правам человека.

Пока не будет установлена определенная процедура в отношении осуществления права представления петиций, г-жа Ньюлендс подчеркивает, что вполне понятно, что Комиссия по правам человека наделена правом осуществлять ограниченные действия, санкционированные резолюцией 75(V) Экономического и Социального Совета.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) полностью согласен с тем, что в национальной сфере право представления петиций является основным правом, которое все демократические государства признали в своих конституциях. С другой стороны, разрешение отдельным лицам обращаться с петициями или заявлениями к Организации Объединенных Наций явилось бы нарушением самих принципов Организации Объединенных Наций, так как согласно Уставу международные отношения основываются на уважении прав государств — членов Организации Объединенных Наций. Этот принцип будет нарушен, если суверенитет государств будет отвергнут признанием права отдельных лиц обращаться с петициями к Организации Объединенных Наций.

Г-н Каяли также указывает, что право представления петиций должно быть включено не в декларацию, а скорее в пакт или в число мероприятий по проведению декларации в жизнь.

В заключение он рекомендует передать эти вопросы в Комиссию по правам человека для более полного изучения.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) говорит, что распространение права на петицию на международную сферу представляет идеал, который не может быть достигнут в настоящее время.

Не говоря уже о том, что не время начинать дискуссии по этому вопросу, который не был достаточно изучен, опасно устанавливать международную компетенцию, которая будет преобладать над компетенцией государств — членов Организации Объединенных Наций.

Рассматривая конкретный пример с иностранцем, который может пожаловаться на пренебрежение правами человека в стране, в которой он случайно находится, г-н Кампос Ортис спрашивает, какова будет позиция Организации Объединенных Наций в подобном случае. Это может привести к конфликту между Организацией Объединенных Наций и государством — членом Организации.

Вопрос о проведении в жизнь права представления петиций на национальном уровне должен быть основательно изучен соответствующими органами.

В заключение г-н Кампос Ортис заявляет о намерении делегации Мексики голосовать за поправку Кубы, которая основывается на Боготской декларации.

Г-н ДЕУС (Бельгия) прежде всего приносит свои извинения странам Латинской Америки за то, что он накануне не процитировал Боготской декларации, которая предусматривает право представления петиций. Это является еще одним доказательством того, что панамериканизм в международном развитии находится впереди других стран.

Он хотел бы ответить представителю Мексики, который заявил, что в любой данной стране распространение права представления петиций на иностранцев нарушит общепринятые концепции права. Если развить довод Мексики до конца, то его ошибочность станет ясной, так как иностранцы фактически уже пользуются дипломатической защитой, которая дает им преимущество перед гражданами страны, так же как жители подопечных территорий обладают преимуществом перед жителями метрополий.

Поднимая вопрос процедуры, г-н Деус спрашивает представителя Кубы, желает ли он все еще, чтобы его поправка была поставлена на голосование немедленно, или он поддерживает проект резолюции Соединенного Королевства (A/C.3/370), предлагающий, чтобы не предпринималось никаких действий по этому вопросу на текущей сессии.

Г-н Деус полностью поддерживает последнюю точку зрения: вопрос должен быть рассмотрен вновь Комиссией по правам человека и должен быть снова изучен на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

В заключение г-н Деус напоминает, что, хотя вопрос о проведении декларации в жизнь не был рассмотрен на третьей сессии Комиссии по правам человека, Комиссия очень тщательно рассмотрела эту проблему на своей второй сессии в Женеве в декабре 1947 года и достигла заметного прогресса².

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) указывает, что Комитету требуется время для изучения предложенных до высказывания мнений по ним.

Однако уже сейчас очевидно, что внесенные предложения не касаются принципа суверенитета государств. Рекомендуют международное сотрудничество, Устав исходит из уважения к суверенитету государств как его основе. Организация Объединенных Наций не является всемирным правительством, каждый член Организации участвует по своей собственной доброй воле в ее работе, которая делает возможным международное сотрудничество. Иногда утверждали, что, поскольку решения принимаются большинством

² См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, третий год, шестая сессия, Дополнение № 1.*

голосов, каждое государство обязано подчиняться решению большинства. Но делегация Белорусской ССР не считает, что этот факт в какой-либо степени наносит ущерб национальному суверенитету, так как вполне понятно, что решения имеют силу только в тех областях, в которых признается компетенция Организации Объединенных Наций. Они не могут быть обязательными для государств, если затрагивают вопросы, входящие исключительно в их внутреннюю компетенцию. Предложение Кубы затрагивает именно тот вопрос, который является вопросом внутренней компетенции государств. Следовательно, ни Ассамблея, ни Третий комитет не могут одобрить его.

Некоторые представители заявили, что уважение национального суверенитета препятствует международному сотрудничеству. Делегация Белорусской ССР утверждает, что, наоборот, уважение национального суверенитета является совсем не реакционной идеей, а, как указывает Устав, необходимым условием всякого прогресса. Так, в настоящее время половина народов мира, а именно народы колоний, борются за достижение самоуправления или независимости, другими словами, за утверждение своих суверенных прав.

В свете этих соображений делегация Белорусской ССР выступает против включения статьи о праве представления петиций в декларацию прав человека на этой стадии дискуссии. Предложение Соединенного Королевства, которое предусматривает изучение этого вопроса, является единственным приемлемым в нынешних обстоятельствах.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) сожалеет, что Третий комитет прервал рассмотрение декларации прав человека. Утверждать, что граждане различных государств смогут что-либо выиграть от рассмотрения их петиций международным органом, равносильно тому, чтобы ставить под вопрос желание каждого государства добиться уважения прав человека. Это может быть также истолковано как признание неспособности государства выполнять свои функции.

Заявление о том, что жители метрополий должны иметь по крайней мере те же права, что и жители колоний, которые пользуются правом обращаться с петициями к Организации Объединенных Наций, безусловно, не является веским доводом. Организация Объединенных Наций рассматривает петиции от неподконтрольных территорий именно потому, что эти территории управляются не в соответствии с суверенной волей их жителей. Рассматривая эти петиции, Организация Объединенных Наций возмещает отсутствие представительных учреждений.

Необходимо признать, что, если предложенная статья будет включена в декларацию, она не придаст ей никакого практического значения. Так, например, ни один безработный не сможет получить работу путем обращения с петицией к Организации Объединенных Наций.

Касаясь далее вопроса о международном сотрудничестве, г-н Павлов указывает, что настоящее зло, от которого страдает такое сотрудничество, происходит не от утверждения суверенных прав государств, а, наоборот, от попыток поставить над государственной властью олигархию, служащую интересам капиталистических держав. Далее, абсолютно неправильно говорит, что статья 56 Устава уполномочивает Организацию Объединенных Наций рассматривать вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

Г-н Павлов считает, что Комиссия должна возобновить изучение проекта декларации прав человека, предложенного Комиссией по правам человека.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) считает, что помимо всех соображений национального суверенитета члены Комитета в общем считают предпочтительным тщательное изучение статьи о праве представления петиций.

Он не возражает против того, чтобы декларация прав человека включала право представления петиций как на национальном, так и на международном уровне, но считает, что трудно разрешить этот вопрос, не касаясь соображений о мероприятиях по проведению декларации в жизнь. Исходя из практических соображений, он поддерживает предложение о передаче статьи обратно в Комиссию по правам человека для получения ее мнения и последующей передачи статьи в Третий комитет на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Он указывает, что текст проекта резолюции, внесенный Соединенным Королевством, не предусматривает, должна ли статья быть включена в декларацию прав человека или в пакт, он оставляет решение этого вопроса за Комиссией по правам человека; безусловно, это является первым вопросом, который должна будет решить Комиссия.

Г-н Дэвис не считает возможным включить предложение Кубы в том виде, в каком оно представлено, в декларацию прав человека. Однако ничего не будет потеряно, если принятие статьи о праве представления петиций будет отложено, во-первых, потому, что статья 17 уже предусмотрела его, правда, без конкретного упоминания, и, во-вторых, потому, что проект резолюции Кубы только выиграет от того, что будет переработан после полного обсуждения вопроса.

Поэтому он предлагает, чтобы проект резолюции Соединенного Королевства был поставлен на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что общие прения прекращены.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) настаивает на том, чтобы предложение Кубы было поставлено на голосование, добавляя, что если предложение Кубы будет отклонено, то будет необходимо рассмотреть только проект резолюции Соединенного Королевства.

Он указывает, что Комитету было поручено

изучить проект декларации прав человека; по этому предложения, касающиеся декларации, должны ставиться на голосование первыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что он будет вынужден сначала поставить на голосование проект резолюции Соединенного Королевства, так как он отличается от основного предложения в большей степени, чем другие проекты. Совершенно верно, что задачей Третьего комитета является рассмотрение декларации прав человека, но любой член Комитета имеет и всегда будет иметь право предложить, чтобы любая статья была передана для рассмотрения в другой орган Организации Объединенных Наций.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что он хотел бы внести поправку к проекту резолюции Соединенного Королевства.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что проект резолюции Соединенного Королевства был распространен, а поправка Франции — нет. В этих условиях лучше всего было бы дать представителям время для изучения этих двух текстов. Поэтому он предлагает, чтобы Комитет подождал, пока будет распространена поправка Франции и чтобы голосование было отложено до начала дневного заседания.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) спрашивает представителя Соединенного Королевства, не согласится ли он снять свой проект резолюции, чтобы предоставить Комитету возможность сначала решить вопрос о том, желает ли он принять один из двух текстов, относящихся к существу обсуждаемого вопроса. Если ни один из этих текстов не будет принят, представитель Соединенного Королевства сможет вновь внести свой проект резолюции.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) не соглашается снять свой проект резолюции, который, как он полагает, выражает пожелания большинства членов Комитета.

Ознакомившись с поправкой Франции (А/С.3/371), которая только что была распространена, представитель Соединенного Королевства заявляет, что он не может принять ее в ее нынешней форме, так как в ней говорится, что статья о праве представления петиций должна быть включена в декларацию прав человека, тогда как одно из преимуществ проекта резолюции Соединенного Королевства как раз в том и состоит, что Комиссии по правам человека будет предоставлено решать, следует эту статью включить в декларацию или в пакт.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он желает внести поправку к проекту резолюции Соединенного Королевства (А/С.3/370).

Он предлагает закрыть заседание.

Предложение принимается 21 голосом против 8 при 4 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

СТО ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 ноября 1948 года, 15 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

88. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СТАТЬЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДЕКЛАРАЦИИ В ЖИЗНЬ (Е/800, стр. 21) (продолжение)

Г-н ДЕУС (Бельгия) считает, что Председатель будет прав, если поставит на голосование прежде всего проект резолюции Соединенного Королевства (А/С.3/370). Если он будет принят, то предложение Кубы (А/С.3/261) автоматически упадет.

Согласно правилам процедуры, проект Соединенного Королевства, как наиболее отличающийся от основного предложения, должен голосоваться первым. Однако еще раньше следует проголосовать по поправке Франции (А/С.3/271) к третьему пункту этого проекта.

Что касается замечаний представителя Франции, то г-н Деус выражает сомнение в юридической правильности включения проблемы петиций в декларацию, которая не будет юридически связывать подписавшие ее страны. Однако он будет голосовать за поправку Франции, так как она представляет собой попытку избежать того, чтобы рассмотрение этого очень важного вопроса было отложено на целый год. Вместе с тем он хотел бы, чтобы в тексте поправки было указано на то, что Ассамблея закончит разработку декларации на своей следующей очередной сессии. Если поправка не будет принята, то он все же был бы благодарен представителю Франции, если бы тот сделал заявление для включения в протокол о том, что Ассамблея имеет полную свободу решать, включать или не включать в декларацию что-либо относительно системы петиций.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что, внося свою поправку, он руководствовался соображением о том, что, поскольку вопрос о праве представления петиций еще недостаточно изучен для включения его в декларацию, он считал целесообразным предложить, чтобы этот вопрос был изучен в период до созыва следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы на ней было принято решение. Генеральная Ассамблея имеет право и должна поручить подчиненным ей органам представить текст, который явится основой для решения, хотя она и не обязана принимать любую рекомендацию, которая будет ей предложена.

Право представления петиций может быть включено в качестве дополнительного положения декларации, но окончательное решение остается за Генеральной Ассамблеей.